

Однако последнее предположение, которое, казалось бы, попало в точку, генерал Линь не принял всерьёз. В конце концов, Линь Юнь уже полгода как в могиле, и то, что Ся Хань появилась сейчас, явно не было связано с визитом к старому другу, но и для того чтобы выразить соболезнования, было слишком поздно.

Подумав некоторое время и не найдя ответа, генерал Линь даже не задумался о том, что у молодой пары могли быть свои причины для визита в дом Линь. В итоге он лишь предупредил Линь Сяо:

— Если ты решил пойти, то иди, но будь осторожен. Непонятно, с какой целью дочь семьи Ся вдруг появилась здесь.

Линь Сяо согласился, сохраняя в душе настороженность, но та записка не давала ему покоя. Как бы то ни было, он не мог просто проигнорировать это. Поэтому он отправился в ресторан «Жугуйлоу», несмотря на то что только что перенёс болезненное лечение и ещё не успел восстановиться. С бледным лицом и с непонятным чувством спешки он лично отправился на поиски Линь Юнь.

А в это время с момента возвращения Линь Юнь из дома генерала прошло всего полдня.

Солнце уже клонилось к закату, когда Линь Юнь, сидя в своей комнате, задумчиво размышляла о ранениях Линь Сяо. Вдруг раздался стук в дверь. Открыв её, она увидела Ся Хань с непроницаемым выражением лица. Та сказала:

— Младший генерал Линь пришёл. Он ищет тебя.

Линь Юнь была ошеломлена и невольно спросила:

— Разве он не был ранен и не находился без сознания? Как он мог выйти сейчас?!

Ся Хань не ответила, подумав про себя: «Это скорее вопрос к Линь Юнь». На самом деле, когда Линь Сяо внезапно появился, она тоже была в замешательстве. После нескольких обменов фразами обе стороны поняли, что Линь Сяо пришёл к Линь Юнь, а не к Ся Хань.

Линь Юнь не получила ответа, но это уже не имело значения. Главное, что её брат нашёл её. Осознав это, она загорелась энтузиазмом и поспешно спросила Ся Хань:

— А где он сейчас?

Ся Хань отвела взгляд, полный любопытства и сложных эмоций, и указала в сторону нижнего этажа:

— На втором этаже, в самом дальнем кабинете слева.

Линь Юнь поблагодарила на ходу и, не утруждая себя закрытием двери, бросилась бежать. Её поспешность, несмотря на ранения, была такой же, как и у Линь Сяо, когда он получил её мешочек. Только на её лице была не серьёзность, а радость.

В закрытом кабинете остались только Линь Юнь и Линь Сяо. Ся Хань, сообщив Линь Юнь, не последовала за ней. Она, конечно, заметила, что «Линь Юнь» скрывает множество секретов, но сейчас она потеряла интерес к их разгадке и не хотела вмешиваться.

К счастью, Ся Хань не пошла с ней, и Линь Юнь, оставшись одна, увидела Линь Сяо, сидящего

в комнате. Сложные чувства, которые прервались у ворот дома генерала, снова захлестнули её. Она едва сдерживала эмоции, быстро закрыла дверь и подошла к Линь Сяо, после чего с хриплым голосом крикнула:

— Брат.

Линь Сяо был шокирован этим обращением. Сильный и крепкий младший генерал едва не уронил чашку чая, которую держал в руке. Он инстинктивно нахмурился и резко сказал:

— Мы с тобой незнакомы. Что ты кричишь?!

Его реакция была настолько сильной, потому что Линь Юнь произнесла это слово «брат» с искренностью, которая заставила Линь Сяо сразу понять, что это не просто вежливое обращение, а настоящее, как если бы его сестра называла его так. Это заставило его задуматься о многом, особенно учитывая, что перед ним человек с фамилией Линь и именем, почти идентичным имени его сестры... Он даже на мгновение заподозрил, что этот юноша — незаконнорождённый сын его отца!

Однако такие подозрения были слишком поспешными, и, внимательно рассмотрев юношу, Линь Сяо заметил, что тот не похож ни на него, ни на его отца или сестру. Поэтому он быстро взял себя в руки и снова заговорил:

— Сегодня вы принесли в дом генерала мешочек, так что мою личность вы, вероятно, знаете. Я пришёл сюда, чтобы спросить, откуда у вас этот мешочек?

Линь Юнь, конечно, знала, что её брат не сможет сразу узнать её. После того как она произнесла это обращение, её эмоции постепенно улеглись. Глядя на знакомое лицо брата, она почувствовала облегчение и не расстроилась из-за его резкого отказа. Услышав вопрос, она даже невольно улыбнулась:

— Этот мешочек? Просто купил на улице.

Линь Сяо, конечно, не поверил. Мешочек мог быть куплен на улице, но главное было в записке внутри.

Линь Юнь, видя, как он сжал губы, сдерживаясь, снова улыбнулась, и в её глазах появились слёзы. Она посмотрела на брата, на грани слёз, и наконец сказала:

— Брат, это я, Юнь.

Юноша перед ним заплакал, и Линь Сяо снова был шокирован. Он смотрел на её слёзы с мгновенной паникой и растерянностью. Но прежде чем он успел подумать, как утешить её, его выражение лица стало холодным, и в его взгляде появились три части подозрения и две части недоброжелательности. Он холодно сказал:

— Моя сестра уже умерла. Не смейте шутить над ней!

Голос Линь Сяо был не только холодным, но и полным предупреждения. Однако Линь Юнь увидела в его глазах скрытую боль — в семье Линь было только двое детей, и брат относился к ней не хуже, чем братья Ся относились к Ся Хань. Их отношения были даже более близкими. Неожиданная смерть Линь Юнь явно глубоко ранила Линь Сяо, и даже спустя полгода он не хотел, чтобы кто-то говорил о ней.

Линь Юнь хотелось и смеяться, и плакать. Она проигнорировала холодное выражение лица Линь Сяо и продолжила говорить. Она начала с содержания записки, которую отправила, а затем постепенно рассказывала о их детских воспоминаниях, обычных, но известных только им двоим. Более того, многие из этих воспоминаний даже Линь Сяо уже начал забывать, но сейчас она вспоминала их одно за другим...

Через полчаса Линь Юнь наконец остановилась, и Линь Сяо молча протянул ей чашку чая.

Линь Юнь взяла её, но не стала пить. Она снова посмотрела на брата и повторила:

— Брат, это я, Линь Юнь. Полгода назад, во время охоты, я упала с лошади, а когда очнулась, оказалась в столице и стала тем, кто я сейчас.

Линь Сяо смотрел на Линь Юнь, не говоря ни слова, но его рука под столом дрожала. Перед ним был явно незнакомец, но то, что он рассказывал, было их общими воспоминаниями. Он не верил в сверхъестественное, но, глядя на этого человека и встречаясь с его странным, но знакомым взглядом, он хотел верить, что всё, что тот говорил, было правдой!

Долгое молчание было временем, которое Линь Юнь дала Линь Сяо для размышлений и принятия. На самом деле, увидев борьбу в глазах брата, она поняла, что он уже поверил, просто пока не мог принять это.

Линь Юнь сказала многое и дала время Линь Сяо, наконец подняла чашку чая, которую он ей налил, и начала пить.

Линь Сяо принял это быстрее, чем Линь Юнь ожидала. Возможно, потому что помимо тех воспоминаний, каждое движение Линь Юнь было таким знакомым. Он принял, что этот юноша — его сестра, но, глядя на его изящное лицо, он не мог не выразить замешательство и спросил:

— Маленькая Юнь? Сестра? Но как ты стала мужчиной и даже женилась на Ся Хань?!

Линь Юнь чуть не выплюнула чай, подняла глаза и встретила взгляд брата, полный замешательства и странности — Линь Сяо снова осмотрел её, и его взгляд ненадолго остановился на её груди, а затем опустился ниже.

Линь Юнь, которая как раз думала, как объяснить это: «...»

Линь Юнь ударила брата ногой, забыв, что оба они были ранены.

Брат и сестра немного пошумели. Линь Юнь помнила о ранах Линь Сяо, а Линь Сяо не стал бы по-настоящему обижать сестру, поэтому после небольшой перепалки они оба остановились. Однако после этого шума атмосфера между ними явно стала более тёплой.

Авторское примечание: Предварительный просмотр следующей главы:

Линь Юнь (взволнованно):

— Брат, это я, твоя сестра Линь Юнь!

Линь Сяо (в ужасе):

— Конец, моя сестра превратилась в мужчину и даже успела жениться раньше меня!!!

<http://bllate.org/book/16383/1482947>